

стскими захватчиками Нарьяк Оганесян отличился исключительным мужеством. В конце июля 1941 года он уже был младшим политруком, занимал должность политрука стрелковой роты 494 стрелкового полка. В числе первых в части был награжден правительственной наградой — медалью «За отвагу». Несколько месяцев спустя грудь бесстрашного политрука украсил боевой орден Красной Звезды, а на петлицах появил-

ли свой долг перед Родиной... Когда-нибудь вспомнят нас...» — это были его последние слова.

Мстя за смерть любимого комсорга, красноармейцы с грозным криком «Ура!» ринулись на гитлеровцев.

«За умелые наступательные действия и стойкость в обороне, проявленные в боях в районе Коротояка, — пишет историк, — стрелковая дивизия была переименована в гвардейское соединение».

Бессмертный комсорг

Петропавловка... Это русское село навсегда вошло в семью Оганесянов, как символ вечной памяти о Нарьяке Оганесяне. Отсюда он прислал свое последнее фронтовое письмо, полное сыновней любви к родным, светлой веры в нашу победу. Здесь обрел бессмертие...

«...Цель операции заключалась в ликвидации вражеского плацдарма и захвата плацдарма на противоположном берегу Дона. Задачу выполняла 174-я стрелковая дивизия генерала С. И. Карапетяна. Стремительным ударом ей удалось выбить врага из Коротояка и потеснить его на правом берегу Дона на фронте 5 км и на глубину 3 км. Противник не ожидал такого исхода. Начались непрерывные попытки выбить советские части с захваченного плацдарма. Настойчивые атаки не прекращались в течение недели...» Эти строки — из пятого тома «Истории Великой Отечественной войны».

Перед решающим штурмом в частях дивизии проходили митинги личного состава. Комсорг 494 полка политрук Нарьяк Оганесян, обращаясь к бойцам, страстно говорил:

— У каждого из нас есть свой дом, родные. У одного — в Москве, у другого — на Смоленщине, у меня — в Армении. Но все мы защищаем здесь, у тихого Дона, нашу общую семью, нашу Страну Советов. Все мы в ответе за ее освобождение от фашистских захватчиков. Будем драться до последней капли крови! Смерть немецким оккупантам!

В ту пору Нарьяку Оганесяну шел двадцать первый год. Но в политработе он не был новичком. В 1939 году, будучи студентом исторического факультета Ереванского государственного университета, добровольно ушел в армию. Служил красноармейцем на Украине, был отличником РККА. Успешно окончив школу младшего состава, получил звание заместителя политрука.

В боях с немецко-фаши-

сь третий «кубик» в связи с присвоением очередного воинского звания «политрук».

Когда в одном из боев погиб комсорг полка, его место занял Оганесян, который, как говорили в части, вкладывал душу в политработу. Он был пламенным агитатором, умел разговаривать с бойцами, любил солдат, — словом, был настоящий комсомольский вождь — умный, храбрый, беззаветно преданный делу Коммунистической партии, Родине.

...В назначенный час началась артиллерийская подготовка. Сотни орудий и минометов обрушили на позиции гитлеровцев тонны расплавленного металла. Грозно заговорили «катюши». Прямой наводкой была по врагу полковая артиллерия. В воздухе кружили краснозвездные самолеты-штурмовики. Началось форсирование Дона.

494 стрелковый полк действовал в авангарде дивизии. Первая группа лодок миновала середину реки, когда правый берег Дона запыла пулеметными вспышками. Очереди раскаленного свинца прорезали воду спереди, сбоку, сзади...

— Полный вперед! — услышали бойцы головной лодки голос Оганесяна. — До берега рукой подать!

Плацдарм на правом берегу был взят.

Жестокие бои не утихали ни днем, ни ночью. Враг предпринимал одну атаку за другой, пытаясь сбить подразделения с занимаемых позиций. Советские воины стояли насмерть.

По свидетельству «Истории Великой Отечественной войны» против нашей 174 стрелковой дивизии, которой в этом сражении командовал генерал Сергей Исаевич Карапетян, немцы бросили три дивизии и 100 танков.

Несколько ожесточенных атак немцев отразили бойцы одной из рот, возглавляемые Оганесяном. Вражеская пуля сразила комсорга, когда он вел бойцов в атаку. «Мы до конца выполни-

В письме на имя родителей командование части сообщало о том, что их сын, гвардин политрук Оганесян Нарьяк Христофорович «В бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 11 августа 1942 года. Похоронен с отдаванием воинских почестей». Нарьяк Оганесян стал гвардейцем посмертно.

...В центре села Петропавловка, на окраине которой кипели жаркие бои, над братской могилой возвышается гранитный монумент. На нем высечено и имя Нарьяка Христофоровича Оганесяна. В местной восьмилетней школе именем героя назван один из пионерских отрядов. В школьном музее боевой славы оборудован специальный стенд, посвященный жизни и подвигу отважного сына армянского народа.

Младший брат Нарьяка — Григорий, с юных лет стремился во всем быть похожим на своего старшего брата. Он окончил тот же факультет Ереванского университета, где учился Нарьяк, стал политработником Советской Армии. Ныне Григорий Оганесян — полковник, служит в рядах Вооруженных Сил СССР.

Мать героя — старая Естер, вместе с родственниками побывала в далекой Петропавловке, навестила могилу сына. Школьники подарили ей красочный альбом с надписью «Он достоин памяти народной». В альбоме много фотографий, воспоминаний школьных товарищей Оганесяна, его фронтовых друзей.

Не забыт герой и у себя на родине. О его короткой, но яркой, героической жизни написано в книге Ф. И. Енгояна «Ереванский университет в годы Великой Отечественной», выпущенной в 1975 году.

...Проходят годы. В благодарной памяти людей живет память о мужественном воспитаннике комсомола — Нарьяке Оганесяне, отдавшем жизнь за Родину.

С. МАЛХАСЯН.